

COLLOQUIA RUSSICA

Series I, vol. 5

Rus' and Central Europe from the 11th to the 14th Century

Publication after the 5th
International Conference,
Spišská kapitula,
16th–18th October, 2014

Eds.:
Vitaliy Nagirnyy
and Adam Mesiarkin

Krakow – Bratislava 2015

Editorial board

Viktor Adamovič (Bratislava), Dariusz Dąbrowski (Bydgoszcz),
Vytas Jankauskas (Kaunas), Justyna Gałuszka (Krakow),
Aleksey Martyniuk (Minsk), Adam Mesiarkin (Bratislava) – editor,
Vitaliy Nagirnyy (Krakow) – editor, Myroslav Voloshchuk (Ivano-Frankivsk),
Artur Wójcik (Krakow) – editorial assistant

Advisers

Prof. Ján Lukačka (Bratislava), PhD Norbet Mika (Racibórz)

Revision, translation and stenographic recording

Viktor Adamovič, Anna Madej-Wójcik, Zuzana Orságová,
Halina Poslavská, Andriy Stasiuk, Iryna Tymar

Desktop publishing

Artur Wójcik

Cover design

Artur Wójcik

On cover:

front page:

The sigil of Wettins of Spis from the 13th century
(the archive of the city of Levoca); Spiš Castle

last page:

Rus and Central Europe during Spis Treaty (1214), by Stsiapan Tsemuschau.

Editorial board might not share contributors views and their opinions
are not to be identified with Editorial board's outlook.

Copying and reprinting without written permission
from the Editorial board is forbidden

© Copyright by the Jagiellonian University

Krakow–Bratislava 2015

ISSN 2353–219X

Editorial board

Zakład Historii Europy Wschodniej
Instytut Historii Uniwersytet Jagielloński
ul. Gołębia 13, p. 303, 31–007 Kraków

Михал Михальский
(Краков)

Походы Мстислава Мстиславовича против венгров и поляков: использование помощи половецких войск в вооруженных конфликтах

Известно, что Мстислав был женат на дочери половецкого хана Котяна, а его союз с этим ханом был одним из наиболее важных. Тесные контакты с родственниками Котяна в значительной степени сказались на возможности использования номадов в военных мероприятиях князя. Половецкие войска впервые были задействованы Мстиславом в тот момент, когда на сторону врага перешел белзский князь Александр. Мстислав пришел вместе с половецкими отрядами и оказал поддержку Даниилу и Васильку, хотя ему так и не удалось захватить Галич. Через два года князь в очередной раз воспользовался помощью половецев. На этот раз кочевники были использованы как разведывательный отряд (так называемые застрельщики), задачей которого была защита основных сил Мстислава, а также разведывание ситуации на поле битвы. Номады прибыли на день раньше войск князя, их целью было „присмотреться” к войскам противника. Как написано в Галицко-Волынской летописи, половцы блестяще выполнили свою задачу. Их помощь в походе способствовала успеху Мстислава и позволила ему получить контроль над Галичем.

В первой половине XIII века Галицкое княжество стало местом интенсивных политических действий. Может показаться, что в то время Галич находился в сфере венгерского влияния. Однако реальная ситуация была более сложной. Можно выделить несколько сил, которые в военном или политическом смысле сталкивались в этом регионе. Первой из них был венгерский король Андрей II, другой – краковский князь Лешек Белый. За влияние в Галицком княжестве боролись также русские князья, происходящие из разных ветвей Рюриковичей, среди прочих интересующий нас здесь Мстислав Мстиславович.

Коротко рассмотрим ситуацию, сложившуюся в княжестве в то время, когда в борьбу за него вступил Мстислав. *Галицко-Волынская летопись* сообщает о походе венгерского короля Андрея II на Галич в 1213 г.; из-за заговора поход не имел успеха¹. Венгерский правитель после получения известия об убийстве его жены отказался от своих планов и повернул обратно. В то же время на Галич продолжили движение войска во главе с Владиславом Кормильчицем. Правивший в то время в Галиче Мстислав Ярославович, думая, что на него идет венгерский король, бежал. Владислав, воспользовавшись сложившейся ситуацией, вошел в город и сел на галицком престоле².

В этой ситуации Мстислав Ярославович попросил помощи у польского князя Лешка Белого. После сбора подвластных князей его войска пошли на Галич, который, однако, не удалось захватить. Все закончилось разграбле-

---

¹ *Галицко-Волынская летопись* была написана без дат. Даты были добавлены только позднее и приблизительно, поэтому требуют корректив в каждом отдельном случае. Ср.: М. Ф. Kotljар, *Z historii polityki zagranicznej ksiąztw halickich i wołyńskich w XIII wieku*, „Mazowieckie Studia Humanistyczne”, 1–2, 2000, s. 29.

² *Ипатьевская летопись*, [in:] *Полное Собрание Русских Летописей* [далее: ПСРЛ], т. 2, Москва 2001, стб. 729. Владислав следовал на Галич, поддержанный своими сторонниками, но, возможно, также венгерскими и польскими отрядами, ср.: D. Dąbrowski, *Daniel Romanowicz krol Rusi: (ok. 1201–1264): biografia polityczna*, Kraków 2012, s. 79. После захвата Галича Кормильчиц был, скорее всего, кем-то вроде наместника венгерского короля, хотя нужно отметить, что он обладал значительной самостоятельностью, ср.: М. Волошук, „Вокняжение” галицьке Володислава Кормильчица (1210–1214 pp., з перервами): міфи і реальність, [in:] *Historické študie k životnému jubileu Zuzany Ševčíkovej*, red. M. Daniš, Bratislava 2009, с. 104–110. О происхождении Владислава Кормильчица см.: А. Jusupović, *Bojar czy ksiądz? „Uzurpacje” Wołodysława Kormiliczicza w narracji Kroniki halicko-wołyńskiej*, „Княжа доба. Історія і культура”, 7, 2013, с. 137–146. Информация, касающаяся смерти Владислава, см.: А. В. Майоров, *Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община*, Санкт-Петербург 2001, с. 417–418.

нием княжества³. В отместку венгерский король двинулся на краковского князя, но по дороге, в Спише, было достигнуто соглашение, предполагающее заключение брака дочери Лешка с сыном Андрея II – Коломаном и посажение последнего на галицком престоле. Кроме того, в соответствии со Спишским договором краковский князь получал Перемышль⁴. Этот союз мог повлечь за собой далеко идущие последствия, если бы оказался прочным⁵.

Однако уже вскоре произошло обострение ситуации, когда Лешек решил отобрать у Александра Всеволодовича Владимир и посадил там Даниила и Василько Романовичей⁶. В результате венгерский король отнял у польского князя Перемышль, тем самым, нарушив положения Спишского мирного соглашения. Лешек Белый, в связи с потерей влияния в регионе, отправил посольство к Мстиславу Мстиславовичу с предложением захвата с его помощью власти в Галиче, чем тот последний и воспользовался⁷.

Предложение Лешка открыло новые возможности в стремлении Мстислава захватить власть в Галиче⁸. В итоге он двинулся на юг и сел на галицком престоле⁹. Но немногим позже из-за недовольства сложившимся положением его зять – Даниил Романович, затеял следующий вооруженный конфликт¹⁰. В итоге объединенные польско-венгерские силы в очередной раз вторглись в Галицкое княжество. Был осажден Галич, в котором, однако, не было Мстислава, а находился только его зять Даниил. На этот раз осада оказалась неудачной, но захватчикам удалось сдержать идущие на выручку отряды Мстислава, что окончательно вынудило Даниила покинуть Галич¹¹.

³ *Ипатьевская летопись*, стб. 729–730.

⁴ *Ibidem*, стб. 730–731; В. Т. Пашуто, *Внешняя политика Древней Руси*, Москва 1968, с. 246; Ђ. Харди, *Наследники Кијева између краљевске круне и татарског јарма; студија о државно-правном положају Галичке и Галичко-Волинске кнежевине до 1264. године*, Нови Сад 2002, с. 134; М. Ф. Котляр, *Данило Галицький. Біографічний нарис*, Київ 2002, с. 118; *Idem*, *Дипломатия Южной Руси*, Санкт-Петербург 2003, с. 131.

⁵ М. Грушевський, *Історія України-Руси*, т. 3: *до року 1340*, Київ 1993, с. 32.

⁶ *Ипатьевская летопись*, стб. 731.

⁷ *Ibidem*, стб. 731–732; М. Грушевський, *Хронологія подій Галицько-волинської літописи*, „Записки Наукового товариства імені Шевченка”, 41, 1901, с. 14; М. Ф. Котляр, *Z historii*, s. 30.

⁸ D. Dąbrowski, *Przystąpienie Mściława Mściławowicza do walk o Halicz*, „Княжа доба: історія і культура”, 6, 2012, с. 137.

⁹ *Ипатьевская летопись*, стб. 731–732.

¹⁰ См.: D. Dąbrowski, *Daniel*, s. 95–101; M. Bartnicki, *Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264*, Lublin 2005, s. 34–42.

¹¹ *Ипатьевская летопись*, стб. 732–734.

И тут мы дошли до места, когда Мстислав первый раз обратился за помощью к половцам. *Галицко-Волынская летопись* сообщает: „Оттудоу же приѣха Даниль ко Мъстиславоу. Мъстиславъ же великою похвалоу створи Данилови и дары емоу дасть великыи и конь свои борзыи сивыи, и рече емоу: „Поиде, княже, в Володимеръ, а язъ поидоу в Половци, мъстивѣ сорома своего”¹². Так князь отправился в степь, чтобы найти у кочевников поддержку своих планов. На это указывает формулировка „мъстивѣ сорома своего” после потери Галича. Продолжение борьбы за столицу княжества потребовало укрепления военных сил половецкими отрядами. Не удивляет, что князю, вынужденному бороться с объединенными венгерско-польскими войсками, был нужен сильный союзник. Из приведенной информации не известно, куда именно он поехал, т. е. к какой орде – поддержку какого хана хотел найти. В то же время из косвенной информации мы знаем, что в это время уже существовал союз между этим князем и одним из правителей в степи. Это позволяет прийти к выводу, что Мстислав прямо направился к своему союзнику.

Мы знаем, что Мстислав имел жену, происходящую из половецкой аристократии: она была дочерью одного из наиболее значительных в то время ханов – Котяна¹³. Информацию о родственных связях князя с кочевниками дают нам два письменных источника. Первый из них – это *Новгородская летопись*: „Котянь с сынѣми князи, а Даниль Кобяковиць и Гюрги убьена бысть, с нимъ множество Половьчъ; съ же Котянь бѣ тьсть Мъстиславу Галицьскому. И приде съ поклономъ съ князи Половьцькыми къ зяти въ Галичь къ Мъстиславу и къ всемъ княземъ Русьскимъ, и дары принеме многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, а одариша князь Русьскихъ, а рекуче тако: „нашу землю днешт отъяли, а ваша заутро възята бадеть” и възмолися Котянь зяти своему”¹⁴. Второе сообщение происходит из *Галицко-Волынской*

¹² Ibidem, стб. 735.

¹³ N. de Baumgarten, *Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides russes du Xe au XIIIe siècle*, „Orientalia Christiana”, 35, 1927, 9, p. 39; Л. Войтович, *Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.)*. Склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження, Львів 2000, с. 239; О. Осипян, *Поширення християнства серед половців в XI–XIV ст.*, „Київська сторовина”, 2, 2005, с. 9; В. В. Богуславский, *Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия*, т. 1, Москва 2005, с. 768; Д. В. Донской, *Рюриковичи: Исторический словарь*, Москва 2008, с. 492; П. П. Толочко, *Династические браки на Руси XII–XIII вв.*, Санкт-Петербург 2013, с. 164.

¹⁴ *Новгородская летопись по Синодальному Харатейному списку*, [in:] ПСРЛ, т. 3, Санкт-Петербург 1888, с. 216. Затем русские князья решили помочь половцам, организовали поход

летописи: „Льстивомоу Жирославоу рекшу къ бояромъ Галичкимъ, яко: „идеть Мъстиславъ в поле и хоцеть вы предати тестеви своемуу Котяню на избитье”¹⁵. Информацию о других женах источники не дают, что позволяет допустить, что князь имел только одну жену. К сожалению, мы не знаем когда точно был заключен брак¹⁶. В то же время известно, что от этой связи Мстислав имел шестерых детей¹⁷, среди которых следует назвать Анну. *Галицко-Волынская летопись* сообщает, что она вышла замуж за Даниила Романовича¹⁸. Информация о замужестве Анны – внучки Котяня, содержится в источнике более раннем, чем упоминание об отъезде Мстислава в степь после визита Даниила. А если так, то значит, что женитьба князя на Котяновне должна была в то время уже состояться, а союз с ее отцом был делом прошлого. С большой долей вероятности можно предположить, что Мстислав отправился за помощью к своему тестю Котяню.

Довольно близкие, как это представляется, связи Мстислава с половецким родом дали ему возможность рассчитывать на его помощь в позднейших конфликтах на Руси. Князь использовал их помощь в борьбе с венграми и поляками за Галич. В *Галицко-Волынской летописи* читаем: „Олександроу же отстоупившу от Данила и от Василка ко Лестькови, не бѣ бо има помощи ни от когоже, разеѣ от Бога, дондеже приде Мъстиславъ с Половци”¹⁹. Это известие восходит к фрагменту, касающемуся осады занятого венграми и поляками Галича. Дополнительную информацию об этом событии дает *Московская летопись*: „Тои же зимы иде на Галич Мъстиславъ Романович ис Киева и Мъстиславъ Мъстиславич ис Торцьского и инии князи с ними, и с Половцы [...] бишяся у града половину дне, и разъидошяся по земли воевати, и многа зла створиша, города и села пожгоша, и многъ полонъ взявше отъидоша”²⁰. Такую же версию этого события передает *Воскресен-*

на монголов, который закончился страшной бедой. Как считал Г. Перфецкий, никогда раньше Русь не знала такого сокрушительного поражения, см.: *The Hypatian Codex, Part Two: The Galician–Volynian Chronicle*, ed. G. A. Perfecky, Munich 1973, p. 28–30.

¹⁵ *Ипатьевская летопись*, стб. 747.

¹⁶ Д. Домбровский считает, что свадьба состоялась раньше, в середине 90-х гг. XII в., см.: D. Dąbrowski, *Genealogia Mściślawowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*, Kraków 2008, s. 512. Точной даты свадьбы источники не дают.

¹⁷ N. de Baumgarten, *Généalogies*, p. 39.

¹⁸ *Ипатьевская летопись*, стб. 732.

¹⁹ *Ibidem*, стб. 736.

²⁰ *Московский летописный свод конца XV века*, [in:] *ПСРЛ*, т. 25, Москва 1949, с. 118.

ская летопись²¹. В обоих сообщениях отсутствует точное указание на то, были ли войска Мстислава поддержаны половцами Котяна, однако это очень вероятно, поскольку мы знаем, что как военный союз князя с ханом, так и его женитьба с Котяновной к этому времени уже были заключены. Из-за недостатка необходимых данных трудно определить, произошла ли женитьба Мстислава в результате и для утверждения уже существующего соглашения или наоборот. Однако вполне определенно она была элементом, сближающим два рода друг с другом и укрепляющим союз²².

Важно отметить, что кочевники, помогая Мстиславу в этой акции, не приходили на Русь бескорыстно. На это указывают *Московская* и *Воскресенская летописи*. Они участвовали в грабеже, который осуществляли в Галицком княжестве войска коалиции, атакующей занятый врагами стольный город. В то же время сообщения источников не указывают, каким образом отряды половцев поддержали войска Мстислава, какова была их численность и были ли они реальной силой, которая могла склонить чашу весов к победе. Если судить по информации источников, то войска было, вероятно, немного, поскольку ему не удалось захватить Галич, и даже не была сделана попытка в действительности его добыть. *Московская летопись*, напротив, указывает, что войска стояли под Галичем только полдня, а затем стали грабить окрестности. Из этого видно, что они быстро сориентировались, что осада не принесет предполагаемого эффекта.

Мстислав использовал половцев для своих политических целей также и в последующие годы²³. *Галицко-Волынская летопись* сообщает: „Половцемъ же приехавшимъ видити рати, Оугромъ же и Ляхомъ гонящимъ я. Оувернуоуся Половчинъ, застрѣли Оуза во око, и спадшю емоу с фаря, взяша тѣло его, и плакашася по немъ. Наоутрѣя же на каноунъ Святои Богородици²⁴ приде Мъстиславъ рано на гордаго Филю, и на Оутры с Ляхы, и бысть брань тяжка межи ими, и одолѣ Мъстиславъ²⁵. События разворачивались вблизи

²¹ *Летопись по Воскресенскому списку*, [in:] *ПСРЛ*, т. 7, Санкт-Петербург 1856, с. 128.

²² В. Пашуто отмечал, что между властителями был заключен прочный союз, см.: В. Т. Пашуто, *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*, Москва 1950, с. 191.

²³ M. Dimnik, *The Dynasty of Chernigov, 1146–1246*, Cambridge 2003, p. 298.

²⁴ 24 марта, см.: D. Dąbrowski, *Daniel*, s. 106.

²⁵ *Ипатьевская летопись*, стб. 737. О победе сообщает также *Лаврентьевская летопись*, однако не называя половцев среди участников боев. Но информация источника лаконична, ограничивается только формулировкой, что Мстислав одержал победу над венграми, см.: *Лаврентьевская летопись*, [in:] *ПСРЛ*, т. 1, Москва 2001, с. 445. Аналогично сообщает об этом *Московская летопись*, а также *Симеоновская*. *Московский летописный свод конца XV века*,

Галича, и в этот раз князь уже располагал адекватной военной силой, чтобы иметь возможность захватить столицу княжества. В данном случае половцы составляли подразделения так называемых „застрельщиков”, выделенных из следовавших на Галич войск. Они были отрядом, идущим перед главными силами и имеющим задачей обеспечить их с головы во время марша, а также разведывание территории сражения²⁶. Половцы, так же как и другие кочевники (например, печенеги), составляли, хотя бы с учетом использования лошадей во время битвы, очень мобильные отряды, которые могли в равной степени как обеспечить основные силы, так и перехватить противника и сковать часть его сил в перестрелке вдали от фактического места битвы²⁷. Кроме того, их конница представляла собой превосходных отдельных стрелков. Информация, предоставляемая *Галицко-Волынской летописью*, указывает, что номады имели именно такие разведывательно-охранные функции. Кочевники прибыли на день раньше основных войск Мстислава, чтобы „присмотреться” к силам врага. Первое из нескольких железных правил порядка марша византийских войск заключалось в выпуске вперед загонов „застрельщиков”, которые опережали основные войска на один день пути²⁸. Половцы под Галичем появились как раз на день раньше остальных войск Мстислава, следовательно, сообщение *Галицко-Волынской летописи* показывает сходство стратегии русского князя с византийским образцом. Кочевники должны были быть именно такой специально выделенной из соединений тактической единицей. Они играли очень важную роль, поскольку от правильного определения ситуации зависел исход битвы. „Застрельщики” также отвечали за очистку поля битвы от готовящих засады отрядов противника, делая возможным спокойное вступление и размещение основных войск на месте запланированного сражения²⁹. Возможно, что бегство половцев от венгров и поляков произошло после неудачной попытки ликвидации скрытой засады или было наступательным действием,

с. 118; *Симеоновская летопись*, [in:] *ПСРЛ*, т. 18, Санкт-Петербург 1913, с. 51.

²⁶ О функциях „застрельщиков” в византийской армии см.: M. Wojnowski, *Konnica w armii Cesarstwa Bizantyńskiego od VIII do XIII w. Rola militarna i znaczenie społeczne*, Oświęcim 2014, s. 164.

²⁷ E. Tryjarski, *Pieczynowie*, [in:] K. Dąbrowski, T. Nagrodzka-Majchrzyk, E. Tryjarski, *Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczynowie*, Wrocław 1975, s. 557; C. A. Macartney, *The Pechenegs*, „The Slavonic Review”, 8, 1929, p. 354.

²⁸ J. Haldon, *Warfare, State and Society in the Byzantine World, 565–1204*, London 1999, p. 155, 160–161.

²⁹ *Ibidem*, p. 186, 202.

осуществленным с целью выяснения численности и тактики противника. Не имея информации, чтобы в момент прибытия отрядов Мстислава под Галич они были атакованы во время занятия позиций. Следовательно, номады превосходно выполнили свои функции.

Какое место занимали отряды половцев во время основной битвы, можно предположить, между прочим, на основе аналогии устройства отрядов черных клобуков в русских войсках. Если они имели задачу спровоцировать противника к битве, их конница выдвигалась вперед, использовались также их лучники для обстрела позиций противника. Если позволяла ситуация, черные клобуки занимали позиции на флангах, что при соответствующем контроле поля сражения давало возможность взять противника в окружение³⁰. Необходимо отметить, что кочевники выполняли такие же функции во время сражений в византийской армии, в которой занимали то же самое место в боевом порядке³¹.

О функциях половецких отрядов во время битвы под Галичем писал Ян Длугош: „*Duas eciam acies Rutheni constituerant: uni Msczyslaus Msczislawicz, alteri Wlodimirus dux preerant, Polowczonum vero turme in loco remotiori consistentes id sibi consilii et propositi sumpserant, ut pugna fervente quasi ex insidiis prodirent. [...] Sub quo tempore Polonicum agmen exercitum Wlodimiri fortissime invadit et plurimis Ruthenorum cadentibus exercitus Wlodimiri contritus est et in fugam cum Wlodimiro et aliis duobus ducibus Rosczislao Dawidowicz et Rosczislao Msczislawicz, qui et ipsi in illo constiterant, versus. Fugientes autem in plura milia non Polonicus tantummodo, sed et Hungaricus exercitus persecutus est, plurimos trucidans aut captivans, iam existimans debellatum. [...] In terga enim Hungarorum et Halicziensium, qui solutis ordinibus incedebant, Msczislau cum Polowczis irruens ipsos facili negotio fundit et prosternit. [...] Pallatino enim capto Hungari et Haliczienses animos remiserant passimque a Polowczis trucidabantur, quoniam neque dimicandi neque fugiendi illis poterat esse facultas, Ruthenis et Polowczis undique circumfusis. Redeunt interim Poloni a cede et persecucione Wladimiri, et ducentes secum spolia et maximum captivorum numerum carmen patrium, ignari cladis, que Hungaris acciderat et Halicziensibus, canebant existimantes se plenam victoriam retulisse. Verum a Rosczislao Daudowicz et Polowczis ab omni parte circumsepti, dum*

³⁰ T. Nagrodzka-Majchrzyk, *Czarni Klobucy*, Warszawa 1985, s. 102–103.

³¹ N. Tobias, *The Tactics and Strategy of Alexius Comnenus at Calavrytae*, 1078, „Byzantine Studies/Etudes byzantines”, 6, 1979, p. 201–203; M. Wojnowski, *Konnica*, s. 194.

neque pugnandi neque evadendi locus esset, occiduntur”³². Из приведенного сообщения видим, что русины были разделены на две части: первая под началом Мстислава Мстиславовича, вторая – Владимира Рюриковича³³. Похоже на то, что после столкновения поляков с отрядами князя Владимира план русинов состоял в выполнении маневра мнимого бегства их войск так, чтобы оттянуть часть противника от основного поля битвы, тем самым облегчая Мстиславу и половцам окружение остальных отрядов противника. О создании видимости бегства свидетельствует, по крайней мере, незамедительный поворот Ростислава Давидовича и Ростислава Мстиславовича на поле битвы как только те заметили, что преследующие их вражеские отряды прекратили дальнейшую погоню. План полностью провалился, поскольку в погоню за войсками Владимира кинулись не только поляки, но и часть венгров вместе с палатином. Первый удар нанесли поляки, так как информация о движении в погоню также венгров указывает, что это их отделение от основных венгерско-галицких сил привело к расширению всего боевого порядка. Мстислав и половцы воспользовались этим, окружая оставшиеся на поле сражения части войск противника. Источник указывает, что номады принимали участие в маневре окружения сил противника дважды, второй раз вместе с войсками Ростислава Давидовича взяли в кольцо поляков во время их возвращения с погони за отрядами Владимира Рюриковича. Так кочевники выполнили ключевые задачи во время битвы.

Как читаем в источнике, половцы находились перед битвой в месте, несколько отдалённом от русинов. Судя по описанию в полной мере реализованного русинами тактического намерения, кочевники должны были быть размещены на флангах русских отрядов (что способствовало бы окружению противника) или, что более вероятно, действовали из укрытия – из засады, получив задачу неожиданного нападения на войска противника с тыла с целью сделать возможным закрытие кольца окружения. Такое предположение точно нам известно из византийской тактики, в которой отряды номадов размещались на флангах либо оставлялись в укрытии с целью организации засады, позволявшей окружить врага. Этот способ битвы

---

³² *Ioannis Dlugossii Annales seu Cronicae Incliti Regni Poloniae*, lib. 5–6, ed. S. Budkowa, I. Garbacik, A. Kamiński, Varsaviae 1973, p. 207.

³³ Мстислав в этой битве был главнокомандующим, Владимир Рюрикович поддерживал его своими войсками, см.: В. Т. Пашуто, *Внешняя политика*, с. 247; D. Dąbrowski, *Daniel*, s. 106.

в то же время был воспринят византийцами непосредственно от кочевых народов³⁴. Кстати, выше упомянутый маневр заманного бегства, имеющего целью разделение войск противника, также был перенят от номадов. Пример такого тактического приема турок-сельджуков в битве при Манцикерте в 1071 г. привел Никифор Вриенний³⁵.

Из описания в *Галицко-Волынской летописи* способа убийства одного из венгров (участника погони), узнаем, среди прочего, о типичном для кочевников – и используемом также половцами – способе битвы с применением луков во время езды на коне³⁶.

Информация, содержащаяся в *Галицко-Волынской летописи*, а также у Яна Длугоша, указывает, что половцы превосходно выполнили свои функции. Осуществленное ими изучение территории битвы, а также безупречное выполнение ключевых задач, которые возникали во время сражения, привели к победе над венгерско-польскими силами и позволили Мстиславу захватить Галич³⁷. Союз этого князя с ханом Котьяном был одним из наиболее важных (если не самым важным) в его системе союзов³⁸.

Мстислав пользовался помощью половцев также и в более позднее время, о чем знаем из *Галицко-Волынской летописи*: „И бысть по сихъ, привед Мъстиславъ котяня и Половци многы, и Володимера Киевского, творяся на Ляхы ида, свѣтомъ Александровымъ. Свѣтъ же Александровъ всегда не престаеше о братѣ своемъ, рекыи, яко: „Зять твои оубити тя хочеть”. [...] Познавшимъ же всѣмъ княземъ Александрову клевету [...] Мъстиславъ же прия зятя своего любовью и почестивъ его великими дарми”³⁹. Из этого явно видно, что Котян и далее поддерживал своего зятя. Поэтому Мстислав мог пользоваться поддержкой отрядов кочевников из орды хана в случае угрозы своему положению на Руси. Даниил был амбициозным князем, а мобилизация значительных сил, которую провел Мстислав, является доказательством того, что он не был уверен в его лояльности. Уловка Александра,

³⁴ N. Tobias, *The Tactics*, p. 201–203; M. Wojnowski, *Konnica*, s. 144, 150–151, 188–189.

³⁵ *Nicephori Bryenni Historiarum Libri Quatuor*, [in:] *Corpus Fontium Historiae Byzantinae*, vol. 9, ed. P. Gautier, Bruxelles 1975, p. 117.

³⁶ J. Maroń, *Koczownicy i rycerze. Najazd Mongołów na Polskę w 1241 roku na tle sztuki wojennej Europy XII i XIII w.*, Wrocław 2001, s. 71.

³⁷ М. Грушевський, *Історія України-Руси*, т. 2: XI–XIII вік, Київ 1992, с. 239.

³⁸ D. Dąbrowski, *Daniel*, s. 114.

³⁹ *Ипатьевская летопись*, стб. 746.

предполагающая разрыв союза Мстислава Мстиславовича с Даниилом Романовичем, оказалась, однако, обнаруженной.

В то же время интересной представляется информация источника о создании Мстиславом видимости похода на поляков. Конечно, объяснение этой ситуации может быть очень простым и предполагать проявление бдительности Даниелом с тем, чтобы выиграть время при мобилизации войск. Однако возможно, что ситуация была совершенно иной, а имитация похода против поляков должна была обмануть не только княжеского зятя, но и кого-то другого. Даниил принадлежал к семье Мстислава, его женой была Анна – дочь этого князя. Однако при этом он в равной степени был соединен с домом Котяна, поскольку Анна являлась внучкой половецкого хана⁴⁰. Так, возможно, имитация Мстиславом похода на поляков имела целью введение в заблуждение Котяна, который мог бы возражать оказанию помощи экспедиции, направленной против мужа своей внучки. В конечном итоге, даже если обвинения Александра не были лишены оснований, обе стороны пришли к соглашению⁴¹.

Процитированный выше фрагмент указывает: „привед Мьстиславъ Котяна и Половци многы”⁴². Немного далее обнаруживаем в то же время пункт: „Льстивоמוу Жирославоу рекшю къ бояромъ Галичкимъ, яко: „идеть Мьстиславъ в поле и хочеть вы предати тестеву своемуу Котяню на избить”. Мьстиславоу же правоу соуццю о немъ, и не свѣдоущю ничто же о нихъ. Они же емше вѣры, отъидоша в землю Перемышлескоюу”⁴³. Таким образом, Мстислав отправился к половцам в степь, где вполне определенно собирался, прежде всего, поощрить и убедить своего тестя к очередной интервенции на Русь. Однако трудно сказать, происходило ли так каждый раз, когда князю требовалась помощь его тестя. В то же время это не было единичным случаем, поскольку помним ссылку *Галицко-Волынской летописи*: „Поиди, княже, в Володимерь, а язъ поидоу в Половци, мьстивѣ со-рома своего”⁴⁴. Также и в том фрагменте Мстислав перед получением помощи от половцев должен был сначала прибыть лично в их кочевья.

⁴⁰ Ibidem, стб. 732. D. Dąbrowski, *Genealogia*, s. 512.

⁴¹ Подробнее об этом см.: W. Nagirnyj, *Polityka zagraniczna księstw ziem halickiej i wołyńskiej w latach 1198(1199)–1264*, Kraków 2011, s. 186–187.

⁴² *Ипатьевская летопись*, стб. 746.

⁴³ Ibidem, стб. 747.

⁴⁴ Ibidem, стб. 735.

Но вернемся к соответствующему фрагменту. Мы узнаем, что „привед Мстиславъ Котяня и Половци многы”⁴⁵. Слово „привед” указывает, что когда номады находились уже на территории Руси, то Мстислав был главнокомандующим, а половцы в какой-то степени ему подчинялись. Они не действовали по своему усмотрению только в согласии с князем. В любом случае на это указывает уже приведенная здесь информация о половцах, которые прибыли под Галич, чтобы „присмотреться” к полю сражения. Похоже на то, что их бегство перед венграми и поляками не было вызвано только численным превосходством этих первых. Номады скорее действовали согласно с ранее разработанным планом, на что указывает их подчинение Мстиславу.

Поддержка половцев сыграла весьма существенную роль в политике Мстислава Мстиславовича. Значение этого князя на Руси вытекало, главным образом, из военной силы, которой он располагал. Ее особенно важным элементом была помощь, полученная от Котяня. Как оказалось, половцы, сражавшиеся при Мстиславе, выполняли очень важные, просто ключевые задачи во время военных действий. Во-первых, в походном порядке из них формировались загоны „застрельщиков”, выполнявших разведывательные и охранные функции. Кроме того, они подготавливали почву под гладкий выход основных отрядов князя и их развертывание на поле битвы. Кочевники участвовали также в ключевых маневрах, которые позволяли осуществить разгром противника и выиграть битву. Их мобильность и стиль боя позволяли применять разного рода хитрости, которые способствовали внезапности удара по врагу и успеху вооруженной борьбы.

Перевод на русский язык: Степан Темушев

*

Michał Michalski, *Mstislav Mstislavich's expeditions against the Hungarians and Poles: supporting role of the Polovtsian troops in military conflicts*

We know that Mstislav was married with the daughter of the Polovtsian Khan Kotyan. His alliance with this Khan was one of the most important. Close contacts with Kotyan's family had great influence on the opportunity to use the nomads

⁴⁵ Ibidem, стб. 746.

in military expeditions. The Polovtsian troops were used for the first time when Alexander the Prince of Belz moved to the enemy side (Leszek the White). Mstislav arrived in the company of the Polovtsian troops and supported Daniel and Vasilko. However, at this time he did not capture Halych. Two years later Mstislav once again reached to the Polovtsian troops for help. In this case, nomads were used as reconnaissance troops (advance scouts) with the purpose to protect the main force and to recognize the situation at the place of the battle. The nomads arrived a day before the troops of Mstislav, their target was to „look” at the enemy troops. As we read in the *Galician-Volhynian Chronicle*, the Polovtsi completed their task superbly. Their help in the expedition contributed to the victory and enabled Mstislav to take control over the Halych.

Michał Michalski, *Expedícia Mstislava Mstislaviča proti Uhrom a Poliakom: podporná úloha poloveckých vojakov vo vojenských konfliktoch*

Vieme, že Mstislav bol ženatý s dcérou poloveckého chána Kotiana. Jeho aliancia s chánom Kotianom mala veľmi veľký význam. Úzke kontakty s Kotianovou rodinou malý veľký význam pri možnosti využívať nomádov na vojenské expedície. Poloveckí vojaci boli prvý krát použítí keď belzké knieža Alexander prešiel na nepriateľskú stranu (Leška Bieleho). Mstislav prišiel na pomoc Danielovi a Vasilkovi s Polovcami. O dva roky neskôr požiadal Mstislav Polovcov o pomoc znovu. V tomto prípade boli nomádi využití ako prieskumníci s účelom získať informácie o mieste bitky a chrániť tak hlavnú časť vojska. Nomádi dorazili jeden deň skôr než vojaci Mstislava a ich úloha bola pozorovať nepriateľské vojsko. Ako sa môžeme dočítať v *Haličsko-volynskom letopise*, Polovci splnili svoju úlohu výborne. Ich pomoc v expedícii prispela k víťazstvu Mstislava, po ktorom mohol kontrolovať Halič.